

Л.Л. Горелик

Газета «Смоленская жизнь»

На пороге XX столетия в России в связи с беспокойной политической обстановкой и увеличением грамотности населения резко возрастает роль газет, что, естественно, влечет за собой рост количества газетных изданий и рост их тиражей. Этот процесс, характерный для центральных изданий, постепенно захватывает и провинцию. В Смоленске, который на протяжении почти двух столетий довольствовался одной, а потом двумя светскими газетами (с 1838 года проправительственные «Смоленские губернские ведомости» и с 1878 года оппозиционный «Смоленский вестник») [1, 2, 3 и др.], в первом десятилетии XX века отмечено несколько попыток открытия новых газет.

Если в столице значительный рост числа газетных изданий обозначен уже в 1890-е годы, то в провинции, всегда отличающейся повышенной чиновничьей косностью, процесс идет медленнее. Значительное ускорение событиям придали вспышки народного негодования 1905 года – первая русская революция. Последовавшее вслед за Манифестом 17 октября правительственное постановление 24 ноября 1905 года хотя и ограничивало дарованную Манифестом свободу прессы, в то же время значительно облегчало получение разрешения на выпуск новых периодических изданий. В этот период в стране резко возрастает количество газет и журналов, однако многие периодические издания существуют недолго. 1906-1907 годы становятся урожайными на газеты в Смоленской губернии: появляются новые газеты «Смоленский голос» (1906), «Смоленская жизнь» (1907), «Понедельник» (1907), «Сычевский житель» (1906), «Сычевская жизнь» (1907). Эти недолго просуществовавшие газеты мало исследованы. Впервые о них заговорил в смоленских периодических изданиях сотрудник смоленского областного государственного архива М. Левитин. [4, 5]. В этой статье мы попытаемся представить читателю XXI века одно из наиболее ярких оппозиционных смоленских периодических изданий столетней давности – газету «Смоленская жизнь».

В Смоленской областной библиотеке сохранился неполный комплект газеты «Смоленская жизнь» за 1907 год, номера 1-10 [7]. 1907 год – единственный год издания «Смоленской жизни». Она зародилась на падающем гребне первой русской революции и просуществовала недолго, менее года. Последний, четырнадцатый, номер газеты вышел 23 мая. [8] С наступлением «стольпинской реакции» демократическая «Смоленская жизнь» увяла мгновенно.

Внешне «Смоленская жизнь» более напоминает журнал, нежели газету. Издавалась она в виде брошюры: 16 страниц, чуть меньшего формата, чем А4, переплетены в мягкую обложку салатного цвета. Для сравнения: «Смоленский вестник» в этот период издается в широком формате. «Смоленская жизнь» выходит один раз в неделю, строго по воскресеньям (периодичность выдерживается четко). На украшенной виньеткой обложке указаны условия подписки (за 12 месяцев — 4 р., 6 мес. - 2 р., 3 мес. - 1 р.,

один месяц -- 40 коп.), внизу — адрес редакции и фамилия редактора-издателя: П.А. Семченков. Под названием указано: «Политическая, экономическая и литературная газета». На оборотной стороне обложки — содержание с указанием страниц (что вообще-то является прерогативой журнала). Так оформлены все номера «Смоленской жизни». Нумерация страниц сплошная через все выпуски газеты.

В передовой редакционной статье, открывающей первый номер (вышел 11 февраля 1907 года), кратко излагается программа периодического издания. Редакция отмечает необычность исторического момента и важность политических новостей. Однако главным предметом изображения все же обещает избрать не политические новости, а «обычную жизнь», «течение жизни нашего края» Особо оговаривает газета собственную демократическую направленность: она выступает против национальной или сословной вражды, против неправды, в чем бы она ни проявлялась. Лозунг «Правда, свобода и прогресс» завершает программную статью «Смоленской жизни» [7, с. 1].

Можно проследить постоянные разделы газеты: «Хроника русской жизни», «Местная жизнь», «Театр и искусство», «Биржевая хроника», «По губернии». В каждом номере обязательно публикуются стихи местных поэтов, часто прозаические фельетоны и рассказы, драматические сцены. В каждом номере есть объявления.

Раздел «К читателям» у газеты не получился. Как ни стремилась редакция вести «беседу с читателем» (об этом заявлено в передовице первого номера) [7, с. 1], как ни призывала в первых номерах своих читателей писать письма и присылать материалы, «духовная связь» [7, с.2] с читателем на страницах газеты не нашла отражения. Вероятно, смоленский читатель упорно не вступал в диалог.

Зато раздел «Хроника русской жизни» выдерживается во всех номерах. Следует отметить, что, хотя редакция ратовала за «обычную жизнь», этот раздел полностью посвящен политическим новостям. Немудрено — первая русская революция еще не вполне завершила свой ход. И либеральная редакция «Смоленской жизни» никак не может остаться в стороне от политических событий.

В первых двух номерах много внимания уделяется только что закончившимся выборам в Государственную Думу, затем подробно описываются ее первые заседания. В первом номере в краткой (на полстраницы) статье характеризуются лица, вошедшие в Думу от Смоленской губернии. Их пятеро, и ни один из них не вызывает воодушевления «Смоленской жизни». Дело в том, что все пятеро — представители правых, левее «октябристов» нет никого. «Благодаря очевидно хорошо организованным силам правых партий — с одной стороны и непрекращающимся репрессиям по отношению к левым — с другой, выборы членов Государственной Думы в нашей губернии закончились победой поборников старого режима» [7, с.6]. И газета завершает статью печальным предсказанием: «Большинство из числа выбранных депутатов от нашей

губернии будут несомненно стоять за интересы крупной буржуазии [7, с.6].

Судя по тону сообщений, редакция придерживается умеренно левых взглядов: наибольшее сочувствие вызывают кадеты, газета радуется их «блестящей» [7, с.2] победе на выборах. С сарказмом пишете о победе на выборах в Кишиневе националиста Крушевана [7, с.41], негодуяще комментирует «Смоленская жизнь» перепечатанное из «Паруса» сообщение о прокламации, содержащей угрозы черносотенцев левым партиям. [7, с.41]. Сведения часто черпаются из центральных газет различных направлений: «Русь», «Русские ведомости», «Русское знамя», «Товарищ», и даже большевистской газеты «Новый луч» [7, с.61]. Большевистская газета цитируется с иронией и критикуется: «Новый луч» с усердием, достойным лучшей участи, старается разъединить думскую оппозицию» [7, с.61]. В полемике большевиков и кадетов газета «Смоленская жизнь» явно на стороне кадетов. Впрочем, газета проявляет разумность и призывает избегать споров между оппозиционными партиями: «Он выгоден только для реакции и темных сил», – увещевает спорщиков «Смоленская жизнь» [7, с.62].

При чтении номеров 3, 4, создается такое впечатление, что хроника работы Государственной Думы — едва ли не главная задача газеты. В дальнейшем внимание к работе Думы несколько ослабевает, информация о заседаниях перемещается с первых полос на последние.

Кроме освещения заседаний в Думе, раздел «Хроника русской жизни» представляет мозаику событий в стране. Конечно, с левых позиций. Жизнь в стране зимой 1907 года еще полна отголосков затухающей революции. Либеральная газета подчеркивает, что продолжаются «бесконечные репрессии, обещанного успокоения в стране не чувствуется» [7, с.3].

Газеты перепечатывает из центральных газет (преимущественно из кадетской газеты «Русь») сообщения о расстрелах по приговору военно-полевых судов в Варшаве, ([7, с.3], Люблине, Митаве , Ковно [7, с.22]; о терактах в Баку [7, с.3], Одессе, Красноярске, Минске [7, с.21]; о беспорядках в Екатеринославе, Ташкенте [7, с.21]; вооруженных грабежах в Екатеринбурге, Феодосии, Харькове, Минске, Варшаве и других городах [7, с.21]; обысках и арестах в Петербурге [7, с.44-45]. Много внимания уделено в 4-ом номере вооруженному ограблению Московского университета. В здание на Моховой ворвались восемь вооруженных молодых людей в студенческих формах и похитили из кассы университетского казначейства от 40 000 до 50 000 рублей. В этом же разделе «Хроника политической жизни» газета публикует правительственные проекты.

Самая лексика «Смоленской жизни» свидетельствует о ее левой направленности. Здесь на одной странице и даже в одном абзаце можно встретить множество присущих передовой революционной печати штампов: «прогрессивные элементы», «идеалы народного блага» и даже «темные силы не дремлют» [7, с.2].

Передовая статья второго номера посвящена выборам в Думу. Газета надеется на «созидательную работу» «избранников» и иронизирует по поводу «бюрократических лилипутов», которым не остановить волю «проснувшейся

от спячки» страны [7, с.18].

Газета – противница национализма, она дает место на своих страницах представителям еврейской общины для обсуждения их насущных проблем [7, с. 77-80]. «Смоленская жизнь» предостерегает от проявлений национализма. Некто «скромный наблюдатель» в «Смоленской жизни» констатирует, что среди черносотенцев в значительной мере составляет крупное и мелкое чиновничество и духовенство. В среде же купцов и ремесленников их меньше [7, с. 80-81]. Заметим, что подавляющее большинство материалов дается в «Смоленской жизни» без имени авторов, и лишь иногда под псевдонимом.

Начиная с третьего номера (вышел 25 февраля), газета на первой полосе дает подробную информацию о работе Думы. Это подробнейшее описание, фиксация всех событий и речей в Думе. Информация напоминает телевизионные передачи народных съездов в 1989 году. Пример: «С трибуны поднимается Федор Александрович Головин. Голубев приветствует его поклоном (аплодисменты продолжаются) Головин кланяется Думе и произносит следующую речь...» [7, с.35].

Начиная с 5 номера, работа Думы освещается уже не на первой полосе, а напротив, на последней. В передовых же статьях рассматриваются смоленские наболевшие проблемы, однако они привязаны к тем вопросам, которые в настоящий момент анализируются Думой. Передовая статья 5 номера имеет название «Для чего теперь дворянство». Газета предлагает российскому дворянству «слиться со всем остальным народом» [7, с.73]. Не менее острый вопрос поднимается и в передовице 6 номера: «Причины экономического гнета в России». Естественная ли причина (засуха) приводит народ к голоду? Что заставляет народ устраивать революции? Не много не мало — такие вопросы ставятся в статье. «Смоленская жизнь» выступает как защитница трудового народа. Газета подчеркивает, что укрепление благосостояния низших слоев населения необходимо для экономического роста страны. «Три четверти населения Европейской России принадлежит к земледельческому классу и потому внутренний рынок может расширяться с поднятием благосостояния всего населения», — к такому выводу приходит «Смоленская жизнь». И приветствует решение Думы обсудить земельный вопрос. В восьмом номере в передовой статье ставятся проблемы помощи голодающим и безработным. СЖ заявляет, что «причины нашей народной нищеты ... заключаются, главным образом, в политическом и социальном строе нашего общества и государства» [7, с.105].

Газета «Смоленская жизнь» не боится быть резкой и в оценке достаточно крупного губернского чиновничества. В 5 номере смело критикуется оценочно-статистическое отделение Смоленского губернского земства: затрачено много денег и много времени, а результатов нет [7, с. 74-75]. Эта критика вызвала гневную реакцию руководителя оценочно-статистического отделения. г. Середы, который дал отпор «Смоленской жизни» на страницах «Смоленских ведомостей».

Раздел «Местная жизнь» значительно более соответствует обещанию

редакции описывать «обычную жизнь», быт города. Здесь ставятся хозяйственные вопросы. Так, в феврале 1907 года смоленскую общественность беспокоили проблемы мощения городских улиц (были такие улицы, на которые чрезвычайно трудно привезти, например, дрова) и охраны «Черного бора» (1600 десятин, тянется до 12 верст в длину) от беспорядочных воровских порубок (№1), а также вопросы образования и воспитания подростков (№2). В этом разделе газета позволяет себе описывать курьезные случаи: например, некий ветврач в имении некоего помещика хитроумно получил большую плату за обследование коров на туберкулез с помощью стетоскопа — не проводя уже существующей тогда проверки на реакцию Манту. Он уверил помещика, что сделанное им обследование с помощью стетоскопа более точное, так как у него очень хороший музыкальный слух.

Либеральная «Смоленская жизнь» протестует против действий смоленской полиции, заподозрившей в больном молодом человеке «крамольника» и продержавшей его три дня в «холодной при полиции». За неимением улик, молодой человек был выпущен со словами «убирайся из Смоленска пока цел» [7, с. 26]. Выйдя из «холодной», он направился в «Смоленскую жизнь» с жалобой, и газета не побоялась написать о его случае.

В номере 3 поднимаются вопросы образования и духовной жизни.

Примечательна статья «Университет в Смоленске». Мы узнаем из газеты, что уже в 1907 году Смоленск мечтал о своем университете. В городской Думе обсуждался вопрос «о переводе к нам Варшавского университета» [7, с. 44]. Если вспомнить советских классиков XX века, дальше последовало бы переименование Смоленска в «Нью-Варшаву», а Варшавы в «Старый Смоленск». Надо отдать должное журналистам «Смоленской жизни»: в отличие от смоленских думцев они восприняли эту якобы бытующую «в сферах» идею с изрядной долей иронии. Иронизирует газета и по поводу земской смоленской организации, по-маниловски мечтающей о том, как поднимутся доходы города после открытия Университета — «очевидно, за счет тех крупнейших сумм, которые будут проживать в учебное время г.г. студенты» ([7, с. 45]. Газета протестует против думского проекта устроить в Смоленске университет на деньги от увеличения цен и налогов. «Смоленская жизнь» тоже мечтает о своем университете, но не за счет народа, а для него. Газета ратует за «народный университет» — бесплатное учебное заведение для простых людей. «А ваши собственные дети, у которых найдется кое-что в кармане, могут съездить за дипломами и в столицу» — так заканчивается эта статья [7, с. 45].

С не меньшей иронией в этом же номере (раздел «По губернии») сообщается о предстоящем чествовании бывшего уездного предводителя дворянства г. Поречье. «Принудительное чествование собранием не утверждено; впрочем, желание хлопотать и чествовать не возбуждается», — пишет газета [7, с. 52].

Либерализм газеты проявляется и в вопросах воспитания подрастающего поколения. Газета «Смоленская жизнь», несколько опережая официальную

отечественную педагогику, призывает педагогов не исключать гимназистов из гимназии, а пытаться их перевоспитывать [7, с. 76].

В 4-ом номере газета критикует Ельнинский буржуазный муниципалитет, который «как и все прочие захолустные» поддерживает только коммерческие интересы. Речь в статье идет о желании ельнинских «отцов города» открыть в Ельне мужскую прогимназию им. Глинки. Почему же прогрессивная газета выступает против открытия учебного заведения? Как и в случае со Смоленским университетом, газета протестует против того, что бремя налогов обрушится на головы «бедных обывателей», что они будут вынуждены косвенно оплачивать обучение городских богачей. Статья подписана : Нотон.

Постепенно «Смоленская жизнь» вызывает недовольство других печатных изданий Смоленска. Так «Смоленские Епархиальные ведомости» публикуют недовольные заметки. Редакция «Смоленской жизни» полагает (и, вероятно, справедливо), что причина недовольства других изданий — в откровенно левой позиции газеты, в ее резкости на фоне более умеренных изданий [7, с. 76-77].

Со «Смоленским вестником» у «Смоленской жизни» довольно сложные отношения. Во время тяжелого конфликта с редактором уволенные сотрудники «Смоленского вестника» пишут большое письмо в «Смоленскую жизнь». И «Смоленская жизнь» поддерживает их; она осуждает «военно-полевые» порядки, сложившиеся в редакции «Смоленского Вестника» благодаря жесткой позиции редактора [7, с.132-133]. Вместе с тем в продолжение конфликта в «Смоленской жизни» публикуют письма не только сотрудники, обиженные редактором, но и сам редактор С.Г. Гуревич [7, с. 164]. Это свидетельствует о близости «Смоленской жизни» к «Смоленскому вестнику». Такая близость естественна, ведь обе газеты имеют оппозиционную направленность.

«Смоленская жизнь» откровенно радуется быстрому закрытию малопопулярной, недолго просуществовавшей, поддерживающей земство «Смоленской газеты». [7, с. 108]. Однако приветствует появление «Сычевского голоса»: «появляется прогрессивный орган», в котором «Интересы крестьянства и всего трудящегося люда будут на первом плане» [7, с.131].

Поскольку диалога с простым читателем, о котором мечтала газета в первых номерах, не получается, «Смоленская жизнь» иногда под рубрикой «Случайные заметки» публикует смешные письма якобы от читателей, — в духе сатирических журналов Н.А. Новикова. Таково в №9 письмо классной дамы, отправившейся со своими воспитанницами приветствовать новых выборщиков в Думу. «В городе распространился слух, что вверенные мне девицы подмигивали в думской зале кадетам. Смею заверить, что это неправда; некоторые из девиц, действительно, гуляли по зале под руку с кавалерами, но с офицерами и то полицейскими, как, например, м-ль Дурашкова. По возвращении из Думы наша начальница смотрела всем девицам в глаза, и они были ясны и лучезарны, как денатурированный спирт»

И подпись: Георгинова-Василечкова. [7, с. 141]. Здесь же заштатный иерей Низкопоклонов-Винолюбов якобы пытается защитить от критики «Смоленской жизни» «Смоленские епархиальные ведомости»: «Оная газета вне критики, так как под наблюдением и благословением высшего начальства находится. <...> Сию газету я берегу пуще глаза своего и стерегу даже от жены, чтобы она, по женскому легкомыслию своему, раньше времени не истратила. Читаю ее на сон грядущий, быстро засыпаю и вижу прекрасные и душеспасительные сны» [7, с.141].

Регулярно газета печатает репертуар «Народного дома». В некоторых номерах имеются рецензии на спектакли, сообщения о жизни Народного дома (о предстоящих гастролях, например).

Значительное место отводится в «Смоленской жизни» беллетристике. «Фельетоны» и драматические сценки в большинстве своем выражают сочувствие трудящимся, бедным, угнетенным. Иногда это острая политическая сатира — например, фельетон «Выборная компания», представляющий, вероятно, сатиру на смоленские выборы в Думу [7, с.26-29]. Стихотворения в большинстве испытали влияние Надсона; часто они сочетают «народную» направленность, личный пессимизм и веру в приближающуюся «зарю грядущих дней». Однако есть и стихотворения, написанные под влиянием символистов. Таковы стихотворения студента Батурина [7, с. 10]. Студент Батурина печатает в газете также объявление с предложением уроков для гимназистов по новым языкам и математике. Вообще же, в газете не очень много объявлений. Они помещаются на внутренних страницах обложки. Там же дается расписание поездов. Плата за объявления указана здесь же. Объявления с предложением личного труда много дешевле «обыкновенных». Последняя страница обложки рекламирует книги, прибывшие в книжные магазины Смоленска, а также городскую библиотеку.

Весной 1907 года «стольпинская реакция» постепенно набирает скорость. Однако материалы «Смоленской жизни» в апреле столь же острые, как и в феврале.

Показательна публикация драматических сцен «В стихийной борьбе» (автор А.О.Гзовский). В пьесе идет речь о крестьянском восстании. Среди действующих лиц много крестьян и бывших фабричных рабочих. Реплики персонажей очень острые, они отражают недовольство существующим порядком. Порой призывают к сопротивлению: «Всем надо идти на помещиков, всем! Больше ждать нечего. Забастовки не помогут. Мы им устроим иную забастовку! Не трусьте, ребята, нас много в нашем отечестве, нас никто не возьмет, и мы добьемся всего, чего хотим» [9, с. 10]. «Драматические сцены в трех действиях» начали печататься в 7 номере, в 8 были вынесены в «Приложение» (в других дошедших до нас номерах «Приложения» нет), в 9 отсутствовали без объяснения и, наконец, в 10-м номере (15 апреля) в разделе «объявления» напечатано мелким шрифтом: «По сложившимся обстоятельствам дальнейшее печатание приложений — пьесы «В стихийной борьбе» — на некоторое время приостановлено».

В 10 номере содержится и острый материал редактора о рассматривавшемся в Думе деле об избииении политических заключенных на Акатуе и в Алгачинске, а также продолжается нелюбопытный диалог с начальником оценочного-статистического отдела Середой. В предыдущих номерах газета упрекала его в бездеятельности и разбазаривании больших государственных средств. Этому спору «Смоленская жизнь» посвятила и передовую статью 10 номера.

Собственно, все руководящие сословия имеют основания быть недовольными «Смоленской жизнью». Не только с чиновниками и братьями-журналистами, но и с церковью газета ведет острую полемику. О недовольстве газетой, высказанном в «Смоленских епархиальных ведомостях», мы уже писали. В 10-м номере «Смоленская жизнь» опять критикует церковь. Она публикует сатирическую заметку, направленную против «мастера по погромной части» служителя церкви Мниха Илиодора. Иронизируя над ругательствами, которыми публично осыпает «бешеный Мних» своих врагов, газета елейно спрашивает: «Не правда ли, апостольский слог? Вот так и подобает писать всем пастырям, ибо такой слог синод одобряет» [7, с. 155-156].

И все же закрытие газеты связано, скорее всего, с «июньским переворотом». Известно, что переворот, знаменующий начало «стольпинской реакции», произошел 3 июня. Вторая государственная Дума, которую так поддерживала «Смоленская жизнь», и, собственно, с началом которой связывала все свои надежды, в этот день была распущена. Не вышел и первый июньский номер «Смоленской жизни».

Возможно, предчувствуя свое скорое закрытие, в вышедшем 22 апреля 10-м номере «Смоленская жизнь» под видом объявления о подписке вновь повторяет заявленное в первом номере собственное кредо:

«С 11 февраля в Смоленске выходит на первое время еженедельно по воскресным дням в форме брошюры новая политическая, экономическая и литературная газета «Смоленская жизнь», орган прогрессивный и внепартийный.

Газета посвящена явлениям общерусской жизни, но главной своей задачей газета ставит выяснение вопросов местной жизни.

Общей же своей задачей газета ставит посильное служение делу прогрессивного развития страны.

В изложении и освещении передаваемых событий «Смоленская жизнь» будет держаться полной беспристрастности, всегда и везде отстаивая интересы народа».

Судьба этой газеты, возникшей с началом работы Второй государственной Думы и прекратившейся одновременно с роспуском Думы, чрезвычайно типична для демократических изданий данного периода.

Литература:

1. Будаев Д.И. Заметки о распространении печати в дореволюционной

- Смоленской губернии // Ключ-город: К 1100-летию Смоленска. Проза, поэзия, литературная критика. Смоленск, 1963. С. 325-335.
2. Будаев Д.И. У истоков демократической печати // Край Смоленский, 1992, №3. С. 3-6.
 3. Левитин М. Первая смоленская газета // Смоленские новости, 24 марта 1993 г. С.2.
 4. Левитин М. Издавались на Смоленщине // Рабочий путь, 23 апреля 1991 г. С. 4.
 5. Левитин М. Первые газеты Смоленщины // Смоленские новости, 21 августа 1993 г. С. 3.
 6. Степанов П. Первая смоленская // Рабочий путь, 5 мая 1981 г. С.2.
 7. Смоленская жизнь. 1907. №1-10.
 8. Газеты дореволюционной России. 1703-1917. Каталог. С-Пб, 2007. С. 353.
 9. Приложение к газете «Смоленская жизнь». Смоленск, 1907.